

Тем не менее в США создан весьма сложный и эффективный институт норм о «забытом ребенке», который позволяет защитить наследственные права не только несовершеннолетнего, но и дееспособного ребенка, сохраняя при этом приоритет завещания. Так, полагается, что ребенок, которого не указали в завещании, является «забытым». «Забытый ребенок» получает законную долю наследства умершего родителя, которую он получил бы при отсутствии завещания, после чего остальное имущество распределяется уже в соответствии с завещанием. Данные ограничения применяются только при условии, что такой ребенок умышленно не был указан в завещании.

Согласно законам нескольких штатов, правила о «забытых детях» не применяются к ребенку, если другой родитель (супруг (а) наследодателя) является основным наследником по завещанию. Это обусловлено тем, что несовершеннолетние могут распоряжаться своим имуществом только через опекуна, которым, как правило, и является переживший супруг, в связи с чем целесообразнее передать большую долю наследственного имущества ему в целях обеспечения защиты несовершеннолетнего ребенка [2, с. 86]. Следует отметить, что в странах общего права переживший супруг наследодателя занимает особое, привилегированное положение по сравнению с другими членами семьи наследодателя.

Примечательно также и то, что в соответствии с Единообразным законом о браке и разводе, действующим в некоторых штатах, обязанность по уплате алиментов не прекращается со смертью родителя, а продолжается вплоть до совершеннолетия детей. В случае смерти возможно только изменение размера алиментного обязательства.

Подводя итог, можно сделать вывод, что подходы к защите наследственных прав ребенка, очень различны в романо-германской правовой системе и в системе общего права. Примечательно, что право США создало различные специфичные институты, предусматривающие защиту прав детей при наследовании, вне зависимости от их возраста и дееспособности.

Литература:

1. Паничкин, В. Б. Защита наследственных прав детей в американском и российском праве: сравнительный анализ / В. Б. Паничкин // Наследственное право. — М.: Юрист, 2010. — № 1. — С. 25–30.
2. Алешина, А. В. Основы наследственного права США / А. В. Алешина, В. А. Косовская // Общество. Развитие. — 2015. — № 1. — С. 82–86.

В. С. Шемет, канд. юрид. наук, доцент
e-mail: v.s.shemet@mail.ru
БГЭУ (г. Минск)

Военная безопасность в механизме реализации внешних функций белорусского государства

Республика Беларусь реализует комплекс внешних функций в особо сложных геополитических и внешнеэкономических условиях. В режиме санкционного, информационного, политического и иного давления со стороны целого ряда стран она вынуждена затрачивать дополнительные ресурсы для успешного проведения в жизнь собственного независимого внешнеполитического курса.

Ведущей внешней функцией государства является обороны страны. Подфункцией обороны страны выступает обеспечение военной безопасности. Определим сущность военной безопасности Республики Беларусь. При этом необходимо учитывать следующие факторы: территориально-географическое положение (нахождение республики в центре Европы, транзитный статус, наличие общих границ с НАТО, отсутствие крупных энергетических, минерально-сырьевых и водных потенциалов); степень военной интеграции с Российской Федерацией (единая система ПВО, общая граница Союзного государства со странами НАТО, проведение совместных учений); стабильность внутриполитической обстановки; отсутствие ядерного оружия.

Познавательный процесс любого сложного социального явления осуществляется на основе выявления его сущностных признаков. Применительно к военной безопасности таковыми являются: отсутствие условий для возникновения военных конфликтов и инцидентов; поддержание сил и средств обеспечения безопасности в соответствии с их предназначением на уровне, исключающим возможность проявления угроз личности, обществу и государству в военной сфере.

Особое значение при выделении сущностных признаков военной безопасности, на наш взгляд, играет их правовая природа. Как правовое явление военную безопасность характеризуют следующие признаки: признаки, относящиеся к созданию и совершенствованию нормативной правовой базы, определяю-

щей полномочия и регламентирующей деятельность государства, общества и личности в военной сфере; признаки, относящиеся к установлению юридической ответственности за нанесение ущерба национальным интересам страны; признаки, относящиеся к международно-правовому сотрудничеству государств в военно-политической сфере.

Сущность военной безопасности Республики Беларусь невозможно понять вне контекста господствующей модели стереотипного поведения или парадигмы безопасности, то есть устоявшегося образца понимания и решения теоретических и практических вопросов в сфере военной безопасности государства. Различают две парадигмы безопасности: парадигма защищенности; парадигма самоутверждения.

В парадигме защищенности безопасность понимается как отрицание опасностей, следствием чего является собственное самоутверждение. В парадигме самоутверждения безопасность, наоборот, трактуется как утверждение себя, а отрицание опасностей носит вторичный характер и рассматривается в качестве необходимого условия самоутверждения.

Анализ положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь позволяет утверждать, что определение военной безопасности как «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от военных угроз» базируется на парадигме защищенности, а в основе провозглашенных национальных интересов в военной сфере лежит парадигма самоутверждения.